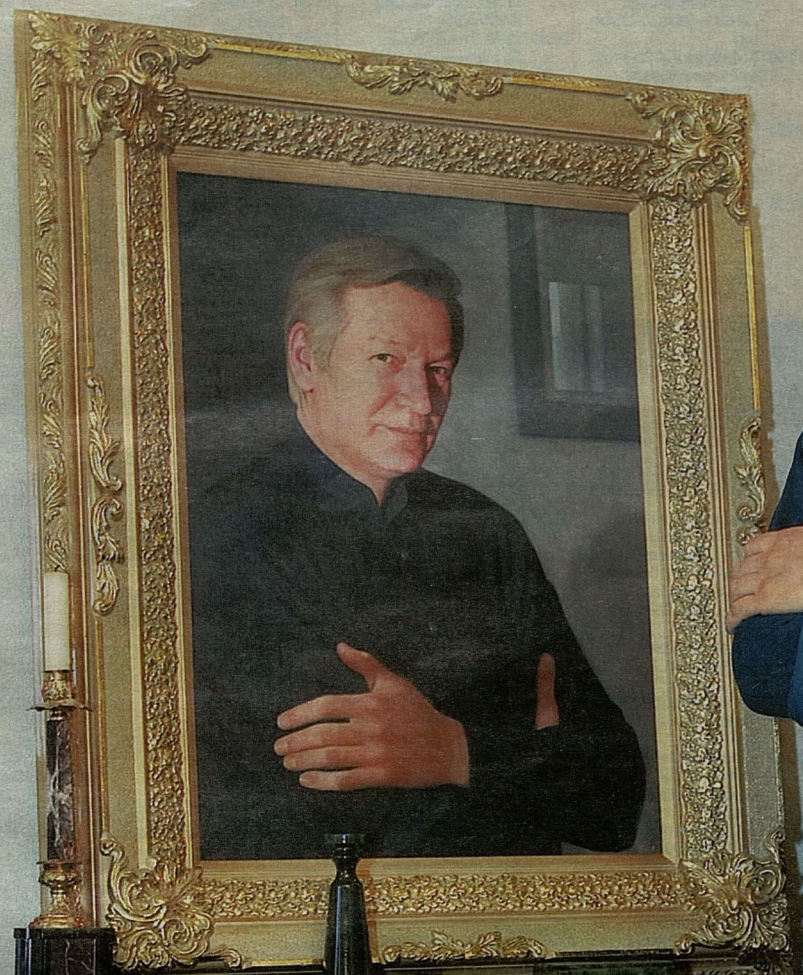

Семь дней. - 2004. - 17-23 мая. - с. 62-69
Ливанов Аристарх

В свои 57 лет Аристарх Ливанов сменил двенадцать квартир и девять театров. Вместе с тем, каким-то непостижимым образом совмещая несовместимое, артист всегда ухитрялся оставаться верен и дому, и профессии ...

**АРИСТАРХ ЛИВАНОВ:
«ЕСЛИ УЖ ЖЕНИЛСЯ, ТО ЗАЧЕМ
ЗАВОДИТЬ РОМАНЫ НА СТОРОНЕ?»**

— *Аристарх Евгеньевич, складывается впечатление, что смена места жительства для вас хобби. Чем объясняется такая тяга к перемене мест?*

— Только жизненной необходимостью. Работая в театрах в разных городах России, я часто переезжал с места на место, и жить мне все время приходилось в квартирах служебных. Свое первое неслужебное жилье я получил только в 80-м году, в Москве. Мы так бы и жили в той крохотной квартирке до сих пор, если бы года три назад наша приятельница, придя к нам в гости, не произнесла одну sacramентальную фразу: «Как Аристарху удастся в квартире с такими низкими потолками жить с высоко поднятой головой?» Она это сказала своему мужу, а он мне передал. И я задумался. А потом пришел к выводу, что мне на самом деле пора уже обзавестись каким-нибудь достойным жильем. Начал что-то предпринимать, ходить по инстанциям. Сейчас ведь квартиры не дают, а продают, но все равно приходится много выхаживать, чтобы получился тот вариант, на который ты имеешь право рассчитывать. Я в шутку говорил «нужным» людям: «Поймите, у меня есть моральное право требовать резкого улучшения жилищных условий, потому что на том доме, в котором я сейчас живу, мемориальную доску нельзя будет повесить, неприлично получится». Они хихикали, хихикали, но, как видите, помогли. *(С хитрой улыбкой.)* На моем теперешнем доме вполне можно будет увековечить память обо мне.

— *Эко вы далеко заглядываете! Но давайте мы лучше поговорим не о будущем, а о прошлом. Вы из каких краев, какого роду-племени?*

— Я появился на свет в 47-м году, на окраине Киева. Родители мои встретились в 44-м. Мать, после окончания физкультурного института, была направлена в госпиталь и всю войну прослужила там, называясь лейтенантом административной службы. Она занималась реабилитацией раненых с помощью спортивной гимна-

стики, массажа, каких-то процедур... С отцом они познакомились весьма романтично. 23 февраля в госпитале отмечался День Красной Армии, в честь чего был устроен концерт. И, как гласит семейная история, когда на «сцену» вышел выздоравливающий старшина в подштанниках и стал читать «Мыши» Лермонтова, сердце лейтенанта дрогнуло, и она решила про себя, что этого орла надо брать в плен. Вот он и находится в плену 60 лет — недавно родители отметили юбилей совместной жизни.

— *Их свадьба тоже в госпитале состоялась?*

— Поженились они, только когда на свет появился мой брат Игорь (актер Игорь Ливанов. — *Прим. ред.*). Мне тогда уже исполнилось семь лет. Я хоть и считал себя Ливановым, но на самом деле, с юридической точки зрения, имел право носить только мамину фамилию — Новожилов. В общем, родителям стало понятно, что пришла пора оформлять отношения, и они чохом зарегистрировали и свой брак, и меня, и Игоря. А я был свидетелем этого действа.

— *Почему вас назвали таким редким именем?*

— В честь деда, Аристарха Павловича — священнослужителя, очень талантливого, искреннего, душевного человека, уважаемого не только в семье, но и в округе. Из-за чего, очевидно, его и зачислили во враги народа. Деда арестовали по доносу в августе 37-го, а через полгода расстреляли. Приход его был в деревне под городом Камышином, которая сейчас находится на дне Саратовского водохранилища. И я, работая в двух театрах Волгограда, практически каждый день ходил мимо здания, в подвалах которого находились расстрелянные документы моего деда. Он был протоиереем, глубоко верующим человеком, принявшим свою мученическую смерть сознательно, не предавая своих жизненных позиций и своей веры. Раньше дети протоиереев автоматически становились дворянами. У Булгакова даже есть такое

Аристарх Евгеньевич с женой Ларисой Петровной и дочерью Ниной

выражение: «Мы — колокольные дворяне». То есть получившие дворянство через служение церкви... Но я не дворянин, потому что мой дедушка получил звание протоиерея при советской власти.

А другой мой дед — со стороны матери — Тимофей Егорович Новожилов, наоборот, был большевиком с 1905 года, из Иваново. Когда в 18-м году начался голод, ивановские ткачи придумали организовать поезд с мануфактурой на Украину и обменивать его там на хлеб, что спасло город от голодной гибели. Так вот комиссаром этого поезда был мой дед, а его заместителем — сам Фрунзе, хотя теперь в это трудно поверить. Потом дедушка по партийной линии был призван в Москву и стал заместителем наркома. Это был очень серьезный пост.

— *Как все-таки жизнь непредсказуема. Деды ваши были, можно сказать, по разные стороны баррикад, а родители соединились... К слову, чем они занимались?*

— Отец до войны был артистом Саратовского театра драмы. У него, как у одного из ведущих артистов театра (играл Чацкого, Незнамова), была бронь. Но он считал, что иметь бронь да плюс к ней репрессированного отца — это дважды некрасиво. И пошел на фронт. После войны пытался вернуться на сцену. Пришел в Театр Леси Украинки в Киеве, его было приняли, но как только в анкете прочитали про отца — испугались, отказали... И в других местах было так же: никто не хотел связываться. Он даже Сталину писал... В общем, сначала отец грузчиком работал, а потом при районном Доме пионеров стал руководить кружком «Умелые руки». Он же до театра ФЗУ окончил по специальности столяр-краснодеревщик, и руки у него — золотые.

А мать сначала поработала физруком в санатории, а потом стала воспитательницей в детском саду, где, кстати, я и воспитывался. Для развития речи она начала

ставить с детьми кукольные спектакли. Вскоре к ней зачастили представители из других республик и городов смотреть на то, какие чудеса, оказывается, могут творить совсем крошечные дети. Затем мама с этими же детишками перешла в Дом пионеров — тот, где отец учил ребят строгать и пилить, — и стала руководить там детским кукольным театром. Отец начал ей активно помогать — ведь профессионалом-то был именно он. Собственно, из этого коллектива и я вырос как артист, и брат мой.

— *Так вам прямая дорога была в кукольный театр...*

— А я практически туда и пошел, только с другой стороны. В 16 лет, оставив школу, я стал учиться в школе рабочей мо-

лодежи, чтобы мне легче было готовиться в институт. Одновременно устроился, как и мама, руководителем детского кукольного коллектива, которого еще и в помине не было. Ходил, ловил за руки детей из соседних школ и уговаривал их прийти делать кукольные спектакли. Как ни странно, пришли ко мне 20 человек. Первый же мой спектакль был признан лучшим на областном конкурсе.

Параллельно я занимался в драматической студии Дома ученых. Ею руководил Юрий Сергеевич Лавров, отец Кирилла Лаврова. Это был потрясающий, великий артист. Как-то на фестивале в Гатчине я подошел к Кириллу Юрьевичу и сказал: «А я дружил с вашим отцом». «Каким это образом?» — спрашивает. И я рассказал о

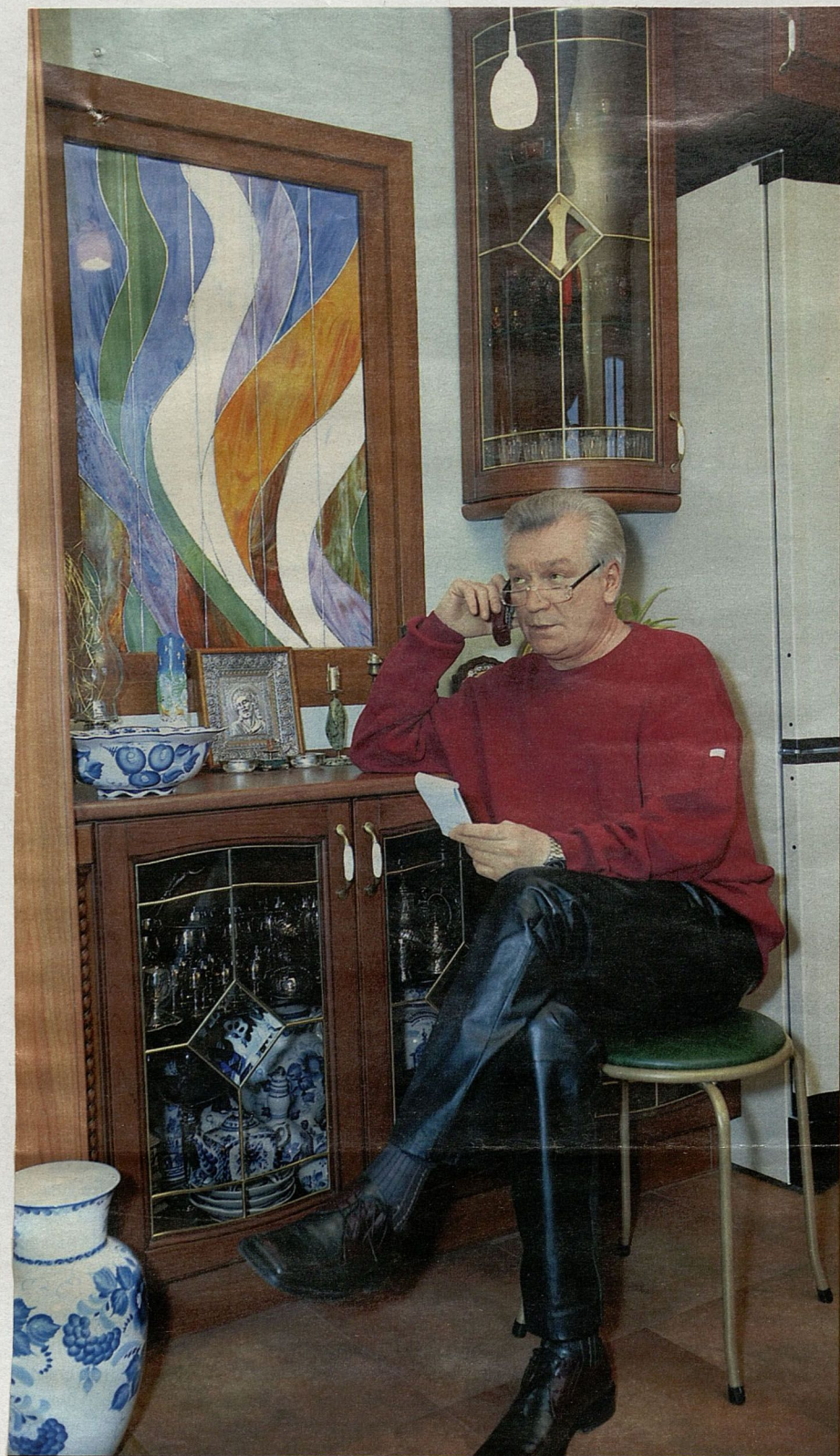
нашей студии и о том, какое сердечное участие принял в моей судьбе Юрий Сергеевич. То, что я оказался в институте в Ленинграде, а не в Киеве — это его заслуга. Он сказал мне тогда: «Ни в коем случае не поступай в Киев. Здесь нет настоящих педагогов, только искалечат тебя. Езжай в Питер, там еще остались Учителя». И я последовал его совету...

— *Со своей женой Ларисой Петровной там же познакомились?*

— Нет, мы с ней встретились в Ростове и вместе уже 31 год. После окончания ЛГИТМиКа я был направлен в Волгоградский ТЮЗ, потом поработал в ТЮЗе Рязанском, затем — в Волгоградском театре драмы и наконец попал в судьбоносный ТЮЗ — Ростовский. Лара работала

там же — помощником режиссера... Действительно, есть, наверное, такое понятие, как браки, дарованные свыше. И это не шутка...

Короче говоря, Лариса Петровна тогда была совсем юной, ей еще не было 20 лет... Тот период у меня был очень плодотворным. Я перешел из благополучного ТЮЗа в неблагополучный Театр драмы, но там ставили «Тихий Дон», и мне предложили сыграть роль Григория Мелехова, за которую впоследствии получил Государственную премию. Одновременно я ездил на гастроли с ТЮЗом да еще в Таганрогском театре имени Чехова репетировал, а потом играл Астрова в «Дяде Ване». В шесть часов утра сядил на электричку, через два с половиной часа при-

ТЕТ-А-ТЕТ

Особый шик новой квартиры Ливановых — окно из ванны, выходящее на кухню

езжал в Таганрог, завтракал, репетировал и уезжал обратно в Ростов играть спектакль. В общем, работал в трех театрах одновременно. В итоге меня приглядели и пригласили в Москву, в Театр имени Моссовета. Я долго обдумывал это предложение и, обдумав, понял, что надо ехать. Также мне стало ясно, что я не имею права оставить мою подругу Ларису. Но в Москве Ларисе надо было устроиться на работу, а это оказалось непросто. Наконец добрые люди как-то оформили ее без прописки, просто из симпатии, на должность инженера по каким-то там замысловатым сооружениям, к чему она никогда не имела отношения. Тем не менее работала. А

параллельно Лара стала учиться на филолога. Так с ребенком и сдавала экзамены, зачеты, защищала диплом. Сейчас Лариса Петровна работает завучем одного из мединститутков. 23 года назад ее пригласили туда на подготовительные курсы вести русский язык и литературу, потом сделали заведующей этих курсов и, наконец, назначили завучем вуза.

— Аристарх Евгеньевич, вряд ли вы станете оспаривать то, что для многих женщин вы являлись, а возможно, и являетесь, объектом влюбленности. При вашей внешности иначе просто быть не может. Вам в жизни мешало или помогало женское внимание к вашей персоне?

Натали Турс

Хорошо упакованный ОТДЫХ

СПРАШИВАЙТЕ В ЛУЧШИХ АГЕНТСТВАХ ГОРОДА

363-25-63 720-48-38

Microsoft

Раньше я об этом не думал
Теперь я знаю

Покупая компьютер с предустановленной лицензионной операционной системой Windows XP, я получаю:

- более надежную работу компьютера благодаря предварительному тестированию и сертификации «Designed for Windows»;
- бесплатную поддержку от компании «Майкрософт»;
- гарантированный доступ к системе обновлений Windows Update.

Покупая новый компьютер, убедитесь что на нем предустановлена лицензионная Windows XP! Найдите на корпусе сертификат подлинности.

Узнайте адрес ближайшего компьютерного салона и о специальных предложениях для покупателей ПК с предустановленной лицензионной Windows XP

- на сайте www.newpc.ru
- по телефону 916-7171

Microsoft Windows xp

© 2004 Корпорация «Майкрософт» (Microsoft Corporation). Все права защищены. Microsoft Windows и эмблема Windows являются охраняемыми товарными знаками корпорации «Майкрософт» в США и других странах. Другие названия компаний и продуктов, упомянутые в данном документе, могут являться товарными знаками соответствующих владельцев.

— В большей степени мешало. И я в этих делах всегда был достаточно категоричен, четко давал понять, что с моей стороны чье-то чувство и внимание останутся безответными. Этого я никогда не скрывал. А крутить-вертеть просто так было не в моих правилах, так меня воспитали. Разумеется, я старался никого не унижать. Я считаю так: если уж женился, то зачем все эти штуки на стороне? Есть же какие-то приоритеты в жизни. Я вообще убежден, что такого рода отвлечения и развлечения никогда в нашей профессии не помогают, чаще всего они имеют разрушительный характер. Конечно, бывает, что человек лучше играет, когда он поругается с женой или когда разводится, эксплуатируя бурю чувств, сопровождающую эти события, в той или иной роли. Трудно же что-либо яркое сыграть на сцене, когда ты находишься в состоянии штиля, когда равнодушен. Но, разумеется, я не имею в виду то, что надо каждый день разводиться...

— Так, значит, не зря считается, что для актера состояние новой влюбленности — это и есть импульс?

— Не тот это способ, это просто отсутствие профессионализма. Когда артист постоянно меняет свои привязанности, якобы заряжаясь этим, то это такой же импульс, как стакан водки. Он безусловно может помочь, чтобы сегодня что-то продемонстрировать на сцене. Но невозможно же использовать это средство ежедневно. Наверняка сопьешься.

— Вас как-то изменила известность? Она же пришла к вам давно, после фильма «Государственная граница»...

— Знаете, у нас в семье традиция каждый год в августе приезжать к теще в Батайск, это под Ростовом-на-Дону. Ее дом все наши друзья и родные любят, мы все там собираемся. И один из постоянных тостов про меня звучит примерно так: «Несмотря ни на что, он такой же простой и доступный, как и прежде». И я этим дорожу очень. Не люблю я во многих своих коллегах их умение ставить другого человека на место, рыть какие-то рвы вокруг себя, определять дистанцию общения. Человек есть человек. Ты в своем деле — мастер, он — в своем. Но почему принадлежность к актерской профессии должна каким-то образом тебя выделять? Мне эта поза не нравится до зубного скрежета. И поэтому в себе я признаки этой болезни всегда старался жестко вытравливать и всегда, как мне кажется, на этом поприще одерживал победу над самим собой.

— А в семье вы человек жесткий?

— Да, жесткий и твердый. Но я очень долго созреваю для того, чтобы поставить кого-то из своих друзей или родных на место, объяснить, что мне не нравится. Хотя, по их словам, мне так только кажется, а на самом деле я созреваю совсем не долго, так как по характеру я человек крайне вспыльчивый, взрывной. Но по мне лучше пусть будет так, чем я стану страдать от того, что вовремя не открыл на что-то глаза, не искоренил в зародыше то, что потом может вырасти в проблему... Я считаю, что имею право быть жестким по отношению к своим близким, так как и к себе безжалостен. У меня есть огромное количество недостатков, среди них

лень — один из главных. Я чрезвычайно ленив и ненавижу себя за это. Хотя знаю, что лениться можно талантливо. В лени есть что-то от русского характера, она бывает созидательна. Не зря же Обломов, лежа на боку, обустроивал свой внутренний мир, защищал его, пестовал, расширял его границы, понимал, куда надо двигаться, как соответствовать развитию человечества... И я заметил — не считите это за шутку, — что в моменты ничегонеделания что-то очень серьезное происходит внутри тебя. Но когда ты уже чувствуешь вину перед собой за то, что слишком долго позволил себе ничего не делать, внутри срабатывает сжатая пружина — привычка к дисциплине. Она выстреливает, и ты ус-

певаешь сделать гораздо больше, чем если бы не поленился до этого. Все мои недостатки есть и у моей дочери, но ей не нравится то, что я их вижу. А я не могу оставаться к ним равнодушным.

— *А в чем ваша жесткость может проявиться по отношению к дочери?*

— Я пытаюсь быть примером, стараюсь учить ее той самодисциплине, которой сам горжусь. Нельзя позволять себе распускаться. Когда Нина была совсем маленькая, учителя почему-то уговорили мою жену перевести ребенка из первого класса музыкальной школы в подготовительный. Сказали, что у нее был слабый педагог и что она, наверное, не будет успевать за своими товарищами. Я в это

время был в отъезде, а когда, приехав со съемок, узнал об этом, разъярился не на шутку. Почему это кто-то взял на себя право решать судьбу моей дочери и поступать так, как я не считал нужным?!

— *Не кто-то, а ваша супруга. Это для вас в данном случае роли не играло?*

— Это была ее ошибка. Я пошел в школу, восстановил дочь в прежних правах в первом классе, и за первое полугодие мы с ней сделали две (!) программы, то есть выполнили годовую норму. А за второе полугодие подготовили еще две полугодиевых программы. В результате за первый класс она прошла как бы два класса. Ей было тогда, наверное, лет восемь. В школе ахнули.

— *Вы заставляли дочку или это была ее добрая воля?*

— Заставлял. Она сидела у инструмента, и я не позволял ей встать, пока не будет выполнено задание, намеченное на этот день. И сам находил время, чтобы сидеть с ней. Пусть я рычал, мучил Нину, но все же научил ее понимать ноты, научил ее быть ответственной. Я сам музыкальную школу окончил и знал, что без труда и настойчивости в музыке ничего не получится. Да и в жизни тоже. Дочка рыдала, слезы катились на колени, и эти рыдания она помнит до сих пор. Но я доказал тогда и себе, и ей, и жене, и школе музыкальной, что все они были не правы. И Нина научилась замечательно играть.

**«Я все время искал свободу.
Наконец нашел...»**

— *А ваш младший брат самостийно стал актером или авторитет старшего брата все-таки сыграл свою роль?*

— Не знаю, не мне судить. Во всяком случае, Игорь, как и я, поступил в ЛГИТМиК, на вступительных экзаменах пел арию Лепорелло из «Дон Жуана» Моцарта, с которой я оканчивал институт. Потом пришел работать в Ростовский ТЮЗ, где я прослужил до этого несколько лет, отсюда, по аналогии со мной, перешел в Ростовскую драму. Боксом увлекся вслед за мной — я раньше занимался у очень хорошего педагога и имел отличные результаты. В Москву переехал, как и я... Не знаю, возможно, это все — цепь случайностей.

— *Аристарх Евгеньевич, сменив столько театральных коллективов, вы сейчас, кажется, не служите нигде. Это явление временное или постоянное?*

— Я многое сделал в профессии — сыграл около 80 ролей в кино и более 70 — в разных театрах. И очень приличные роли были, в столичных театрах в том числе. Во МХАТе играл Барона в «На дне», Тузенбаха в «Трех сестрах», Плюшкина в «Мертвых душах», Гаева в «Вишневом саде»... В Театре Советской Армии был князем Мышкиным и в то же время, буквально одновременно, играл Сальери в Театре имени Моссовета. Недавно мне пришла в голову мысль о том, что такое мог себе позволить только один артист — Смоктуновский, мой кумир. Он сыграл и князя Мышкина, и Сальери — двух полярно противоположных персонажей. Таким сопоставлением я могу гордиться... Но, невзирая на свою востребованность в театрах, я ото всюду уходил, потому что все время искал свободу. Наконец нашел. Сейчас моя трудовая книжка лежит у меня дома. И нет ни одного человека, который мог бы мной понукать. Теперь я сам могу решать, когда и что мне делать, могу деньги зарабатывать, ни от кого не завися, — столько, сколько считаю нужным. Понятно, что без компромиссов сейчас не выживешь, но все-таки стараюсь быть бескомпромиссным, как в выборе антреприз и фильмов, так — и это самое главное — и во всех жизненных ситуациях и в отношениях с людьми. Так что жаловаться мне не на что.

**Татьяна ЗАЙЦЕВА
Фото Марка ШТЕЙНБОКА**

(Смеется.) Правда, теперь фортепьяно стоит у нас дома, а не в квартире дочери.

— *Нина учится на актерском?*

— Ей все говорили: «Нина, ты такая красивая, такая талантливая, так хорошо поешь, так движешься, ты должна быть артисткой!» Но она не захотела. У нее же мой характер. В ней тоже пыльным цветом расцветает «вопрекизм», то самое желание защитить себя как личность, настоять на своем и доказать, что это зря. И вот из упрямства дочка сказала: «Нет, я не буду актрисой». «А кем же?» — с удивлением спросили мы. И она ляпнула: «Психологом». И ведь поступила в МГУ! Сама — никто за нее не звонил, ничего не просил.